

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47)''17''18''+058.222''дворянство''

ЛЮБОВЬ И БРАК В ЖИЗНИ РОССИЙСКОЙ ДВОРЯНКИ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА ¹

О. И. Лисицына

Тверской государственный университет,
кафедра всеобщей истории, г. Тверь, Россия

В данной статье предпринята попытка понять отношение российской дворянки конца XVIII – первой половины XIX в. к категориям «любовь» и «брак», определить их место и роль в её жизни. Поскольку в данный период в Российской империи сосуществуют аристократические и буржуазные морально-нравственные ценности, её гендерную систему следует охарактеризовать как традиционную. Дворянскую девушку с детства ориентируют на то, что вступление в брак и деторождение являются основным её предназначением, поэтому интерес, проявляемый знатной девушкой к противоположному полу, в значительной степени оказывается подвержен этим установкам и подчинён её матримониальным и репродуктивным устремлениям. В то же время «двойные стандарты» половой морали, накладывающие существенный отпечаток на «мужские», а ещё в большей степени – на «женские» тексты, осложняют понимание данного аспекта женской повседневности.

Ключевые слова: *дворянство, семья, брак, любовь, традиционный гендерный порядок.*

Рубеж XVIII–XIX в. в России характеризуется известным ужесточением половой морали, связанным с завершением «Галантного века» в Европе и победой буржуазной системы ценностей в наполеоновской Франции, которая, занимая вместе с протестантской Англией нишу «законодательницы мод» для российского нобилитета, уверенно экспортирует новую, более сдержанную и аскетическую, поведенческую модель. Поэтому, Российская империя, оставаясь страной по преимуществу феодальной, активном приобщается к буржуазным западноевропейским ценностям, характеризующимся более строгой, чем в XVIII в., регламентацией межполовых отношений. Не следует также сбрасывать со счетов и то, что традиционные

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ): проект № 16-01-00136 «Репродуктивное поведение, родильные и акушерские практики в России XVI–XXI вв.: медико-антропологический и историко-этнологический анализ».

патриархальные русские ценности за XVIII в. не изжили себя полностью и в большинстве дворянских семей оставались устойчивой частью системы воспитания, особенно – женского.

С этой точки зрения рассматриваемый период можно охарактеризовать как переходный, когда продолжают господствовать традиционные, феодальные ценности, в рамках которых сексуальность индивида призвана лишь служить «задаче укрепления его семейных, родственных и иных социальных связей»², но уже постепенно воспринимаются и буржуазные представления, заключающиеся, с одной стороны, в плюрализации и индивидуализации жизненных стилей³, а с другой – в окончательном оформлении «двойственной» модели сексуального поведения⁴, которая, по сути, отчуждает российскую дворянку от её чувственности и телесности, определяя ей в обществе место лишь высоконравственной супруги и матери. Подобные представления в конце XVIII в. начинают не только культивироваться, но и активно использоваться в развивающейся в этот период системе женского воспитания, в корне отличающегося по своей риторике от мужского и направленного на воспитание идеальных «жён» и «матерей».

Безусловно, известные позитивные подвижки в положении знатных россиянок в первой половине XIX в. всё же происходят, что находит своё выражение, в частности, в появлении неординарных женских личностей, стремительном усилении рефлексии и развитии самостоятельного «женского письма», а также всё более активном включении женщин в публичную сферу жизни⁵. Однако проблема двойственности морально-этических установок для российского дворянского общества конца XVIII – первой половины XIX в. стоит чрезвычайно остро. Изучение женских и мужских текстов, принадлежащих российской дворянской культуре, и их соотнесение явно демонстрируют разницу мужского и женского письма. Причём особенно ярко это проявляется, когда речь идёт о вопросах сексуальности и гендерных отношений.

В мужских текстах – как литературных, так и личного происхождения – уже со второй половины XVIII в. широко распространяется тенденция к выражению своих чувств, появляется и культивируется понятие

² Кон И. С. Сексуальная культура в России. Клубничка на березке. М., 1995. С. 45.

Kon I. S., *Seksual'naya kul'tura v Rossii, Klubnichka na berezke*, М., 1995. S. 45.

³ Там же. С. 46.

Ibidem, S. 46.

⁴ Муравьёва М. Г. История сексуальности // Словарь гендерных терминов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.owl.ru/gender/094.htm> (дата обращения: 02.08.2017).

Murav'eva M. G., *Istoriya seksual'nosti, Slovar' gendernykh terminov*, [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.owl.ru/gender/094.htm> (data obrashcheniya: 02.08.2017).

⁵ Пушкарёва Н. Л. Сексуальность в частной жизни русской женщины (X–XX вв.): влияние православного и этакратического гендерных порядков // Женщина в российском обществе. 2008. № 2 (47). С. 9.

Pushkareva N. L., *Seksual'nost' v chastnoi zhizni russkoi zhenshchiny (Kh–XX vv.): vliyanie pravoslavnogo i etakraticeskogo gendernykh poryadkov, Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, 2008, № 2 (47), S. 9.

«влюблённость», развивается соответствующий дискурс. Так, согласно с требованиями сентиментализма, пишутся не только литературные произведения, но и мемуары: «... сердце было во мне не топорной работы, а рождено было уже с нежнейшими чувствованиями»⁶; «мы... только любовались друг другом, не переставали уверять в[о] [в]заимной непоколебимой любви, и запечатлевали поцелуями»⁷; «мать с дочерью уехали, но последняя осталась неисходною в сердце»⁸ и т. д. С этих пор выражение разнообразных «чувствований» для дворянина становится нормой, всё более значительное место начинает уделяться описаниям любовных переживаний и в связи с этим их «предмету» – женщине.

Однако, женские тексты и в этот период, и позднее продолжают создаваться значительно менее «чувствительными», демонстрируя «величайшую сдержанность в изображении любовных отношений»⁹. В них подобных описаний практически нет, а повествования о чувствах, и особенно о любви, носят гораздо более формализованный характер. Как отмечает А. В. Белова, «в письмах провинциальных дворянок... любовный и эротизированный дискурсы практически отсутствуют»¹⁰. Это утверждение, оче-

⁶ Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова: Описанные самим им для своих потомков. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/b/bolotow_a_t/text_0110.shtml (дата обращения: 04.04.2017).

Bolotov A. T., *Zhizn' i priklyucheniya Andrey a Bolotova: Opisanny e samim im dlya svoikh potomkov*, [Elektronnyi resurs]. URL: http://az.lib.ru/b/bolotow_a_t/text_0110.shtml (data obrashcheniya: 04.04.2017).

⁷ Загряжский М. П. Записки [Электронный ресурс]. URL: <http://elcocheingles.com/Memories/Texts/Zagrazskij/Zag-5.htm> (дата обращения: 02.04.2017).

Zagryazhskii M. P., *Zapiski*, [Elektronnyi resurs]. URL: <http://elcocheingles.com/Memories/Texts/Zagrazskij/Zag-5.htm> (data obrashcheniya: 02.04.2017).

⁸ Державин Г. Р. Записки из известных всем происшествиев и подлинных дел, заключающие в себе жизнь Гаврилы Романовича Державина [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/d/derzhawin_g_r/text_0060-1.shtml (дата обращения: 14.04.2017).

Derzhavin G. R., *Zapiski iz izvestnykh vsem proisshествiev i podlinnykh del, zaklyuchayushchie v sebe zhizn' Gavrily Romanovicha Derzhavina*, [Elektronnyi resurs]. URL: http://az.lib.ru/d/derzhawin_g_r/text_0060-1.shtml (data obrashcheniya: 14.04.2017).

⁹ Пушкарева Н. Л. Указ. соч. С. 9.

Pushkareva N. L., *Op. cit.*, S. 9.

¹⁰ Белова А. В. Дискурсы «женского письма» в русской дворянской повседневности конца XVIII – первой половины XIX вв. // Патриотизм и гражданственность в повседневной жизни российского общества (XVIII – XXI вв.): материалы междунар. науч. конф. 14–16 марта 2013 г. / под общ. ред. проф. В. Н. Скворцова, отв. ред. В. А. Веремко. СПб., 2013. С. 69.

Belova A. V., *Diskursy «zhenskogo pis'ma» v russkoi dvoryanskoi povsednevnoy kontsa XVIII – pervoi poloviny XIX vv.*, Patriotizm i grazhdanstvennost' v povsednevnoi zhizni rossiiskogo obshchestva (XVIII – XXI vv.): materialy mezhdunar. nauch. konf. 14–16 marta 2013 g., pod obshch. red. prof. V.N. Skvortsova, otv. red. V.A. Veremenko. SPb., 2013, S. 69.

видно, справедливо для всей женской автодокументальной традиции, причём не только провинциальной, но и столичной¹¹.

Следующий пласт источников, освещающих межполовые отношения, представляет собой уже более непосредственный и явный дискурс сексуальности и включает в себя лишь мужские тексты личного происхождения. Одними из самых ярких примеров таких сочинений могут служить «Записки» М. П. Загряжского и «Дневники» А. Н. Вульфа, в которых тема сексуального поведения не только непосредственно представлена, но и занимает значительное место в повествовании. «Однажды она сидела у меня на коленях, держась левой рукой за шею... Я правой держал её за талию, а левой своевольничал далее и далее. Оба не знали, что делали. Один поцелуй произвел необыкновенное восхищение, какого в мою жизнь еще не бывало. Чувства нежной страсти разлились с головы до пят» – повествует в конце XVIII в. Михаил Загряжский¹²; «Софья становится нежнее со мною, я от этого в замешательстве: мне не хотелось бы на его (мужа Софьи, барона А. А. Дельвига – О. Л.) счёт гулять, а другого средства нет, чтобы избежать опасности, как не ходить ни к нему, ни к Анне Петровне (Керн, с которой А. Н. Вульф также состоял в любовных отношениях. – О. Л.), что мне весьма тяжело» – пишет в конце 1820-х гг. Алексей Вульф¹³. Можно сказать, что в текстах мужчин не только они сами, но и женщины предстают значительно более сексуально раскрепощёнными, чем в аналогичных источниках женского авторства.

Действительно, сами дворянки по возможности вовсе избегают касаться вопросов столь «непристойного» характера¹⁴, а если и затрагивают данный аспект в своих текстах, то демонстрируют самоограничение и отрицание собственной телесности и потребности в сексуальной жизни: «... я

¹¹ Центр хранения данных до 1917 г. (далее – ЦХД до 1917 г.). Ф. 1327. Оп. 1. Д. 2; ЦХД до 1917 года. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 1258; ЦХД до 1917 года. Ф. 1851. Оп. 1. Д. 103; Ф. 1327. Оп. 1. Д. 2; Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). Ф. 1. Д. 29, 45, 83; Ф. 10. Оп. 3. Д. 134 и мн. др.

Data Storage Center up to 1917 (TsKhD do 1917 goda), F. 1327, Op. 1, D. 2; TsKhD do 1917 goda, F. 1341, Op. 1, D. 1258; TsKhD do 1917 goda, F. 1851, Op. 1, D. 103; F. 1327, Op. 1, D. 2; Russian State Archive of Literature and Art (RGALI), F. 1, D. 29, 45, 83; F. 10, Op. 3, D. 134.

¹² Загряжский М. П. Указ. соч.

Zagryazhskii M. P., *Op. cit.*

¹³ Вульф А. Н. Дневник. [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/pushkin/vulf_dnevnik.html (дата обращения: 19.04.2014); Головина В. Н. Мемуары [Электронный ресурс]. URL: <http://dugward.ru/library/xviiiivek/golovina.html> (дата обращения: 17.04.2014) и др.

Vulf A.N., *Dnevnik*, [Elektronnyi resurs]. URL: http://dugward.ru/library/pushkin/vulf_dnevnik.html (data obrashcheniya: 19.04.2014); Golovina V.N., *Memuary*, [Elektronnyi resurs]. URL: <http://dugward.ru/library/xviiiivek/golovina.html> (data obrashcheniya: 17.04.2014) i dr.

¹⁴ Водовозова Е. Н. На заре жизни [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/w/wodowozowa_e_n/text_0020.shtml (дата обращения: 09.05.2015).

Vodovozova E.N., *Na zare zhizni*, [Elektronnyi resurs]. URL: http://az.lib.ru/w/wodowozowa_e_n/text_0020.shtml (data obrashcheniya: 09.05.2015).

не знаю скотской любви, и Боже меня спаси знать её, а я хочу любить чистой и непостыдной любовью»¹⁵; «... он... был уничтожен благородным и гордым её отпором, как низкий ухаживатель за чужой уже женой»¹⁶, либо собственную сексуальную непросвещённость: «...ему казалось весьма естественным, чтобы 18-летняя девушка, не имеющая понятия о любви, отдалась человеку, который пользуется её расположением»¹⁷; «... он провёл меня в угол, где стояла статуя Аполлона, которой античный резец мог доставить удовольствие артисту, а также привести в смущение молодую девушку, к счастью, слишком неопытную, чтобы восхищаться совершенством искусства за счет стыдливости»¹⁸; «.. пошла я посмотреть, спокоен ли мой муж, и нашла его покойно спящего на одной кровати с племянницей, обнявшись. Моя невинность и незнание так были велики, что меня это не тронуло»¹⁹. Важно отметить, что и демонстрируемое отсутствие чувственности, и сексуальная непросвещённость самими дворянками, даже много лет спустя, осмысляются чаще всего в позитивном русле: «Добрейшая хозяйка... закрывала даже шею платочком от нескромного взгляда... У неё однажды сделалась рана на ноге, пригласили доктора, он нашёл нужным осмотреть рану, и его заставили смотреть в дырочку на простыне, которая была повешена через комнату, на больную ногу, тщательно закрытую платками, кроме того места, где была рана... Все эти три семейства отличались... такую деликатностью, какой трудно встретить в нынешнем распущенном и плохо воспитанном поколении...»²⁰. Подобная модель поведе-

¹⁵ Лабзина А. Е. Воспоминания // Российский мемуарий [Электронный ресурс]. URL: <http://elcocheingles.com/Memories/Texts/Labzina/Labzina.htm> (дата обращения: 17.05.2017).

Labzina A.E., *Vospominaniya*, Rossiiskii memuarii, [Elektronnyi resurs]. URL: <http://elcocheingles.com/Memories/Texts/Labzina/Labzina.htm> (data obrashcheniya: 17.05.2017).

¹⁶ Францева М. Д. Воспоминания. [Электронный ресурс]. URL: <http://kemenkiri.narod.ru/gaaz/franzeva.htm> (дата обращения: 10.11.2017).

Frantseva M.D., *Vospominaniya*, [Elektronnyi resurs]. URL: <http://kemenkiri.narod.ru/gaaz/franzeva.htm> (data obrashcheniya: 10.11.2017).

¹⁷ Ржевская Г. И. Памятные записки // Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц / сост., подг. текста и коммент. В. М. Боковой и Л. Г. Сахаровой, вступ. статья А. Ф. Белоусова. Изд. 4-е. М., 2008. С. 33–66. С. 46..

Rzhevskaya G.I., *Pamyatnye zapiski*, Institutki: Vospominaniya vospitannits institutov blagorodnykh devits, sost., podg. teksta i komment. V.M. Bokovoi i L.G. Sakharovoi, vstup. stat'ya A.F. Belousova. Izd. 4-e. M., 2008, S. 33–66, S. 46.

¹⁸ Головина В. Н. Указ. соч.

Golovina V.N., *Op. cit.*

¹⁹ Лабзина А. Е. Указ. соч.

Labzina A. E., *Op. cit.*

²⁰ Керн (Маркова-Виноградская) А. П. Из воспоминаний о моём детстве // Воспоминания, дневники, переписка [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/k/kern_a_p/text_0050.shtml (дата обращения: 02.05.2017).

Kern (Markova-Vinogradskaya) A.P., *Iz vospominanii o moem detstve, Vospominaniya, dnevniki, perepiska*, [Elektronnyi resurs]. URL: http://az.lib.ru/k/kern_a_p/text_0050.shtml (data obrashcheniya: 02.05.2017).

ния воспринимается как предпочтительная, а то и как единственно возможная, даже женщиной со столь широкими взглядами, как А. П. Керн, отношение к которой в обществе было крайне не однозначным («...по дружбе её (Софьи Дельвиг; курсив мой. – О. Л.) с Анной Петровной и по разным слухам, она не должна быть весьма строгих правил»²¹). Видимое исключение составляет Е. Н. Водовозова, чьи мемуары содержат ярко выраженную негативную коннотацию своей и чужой сексуальной непросвещённости, но это, очевидно, объясняется тем, что они представляют собой один из наиболее поздних текстов, привлечённых для данного исследования, и описывают события, относящиеся в том числе и к пореформенному периоду.

Разумеется, столь ощутимая разница ценностных ориентаций так или иначе влечёт за собой некоторое непонимание между мужчиной и женщиной, вступающих в межличностные отношения, что особенно ярко проявляется в ходе сватовства и в первое время супружеской жизни: «... не мог я от ней ни малейших взаимных и таких ласк и приветливостей, какие обыкновенно молодые жёны оказывают и при людях и без них мужьям своим. Нет, сего удовольствия не имел я в жизни!»²²; «... ни малейшей-таки ласки и ни малейшего приветствия не хотела она мне оказать, и сколько я к ней ни ласкался, она и глядеть почти на меня не хотела»²³, – сетует на свою только что начавшуюся супружескую жизнь А. Т. Болотов. А вот как пишет о своём «назначенном муже» его современница А. Е. Лабзина: «... я, увидя его, очень оробела, и так, что ноги подо мной дрожали. И я очень была довольна, что мне позволено было идти к себе в комнату»²⁴; «...л аски моего назначенного мужа стали ко мне открытее. Но они меня не веселили, и я очень холодно их принимала... и сердце моё не чувствовало ни привязанности, ни отвращения, а больше страх в нём действовал»²⁵. Следует предположить, что причина столь различного описания межполового общения мужчиной и женщиной не сводится исключительно к специфике мужского и женского письма, а кроется и в различном восприятии сексуальности, и в различных воззрениях на цель и сущность межполовых отношений.

Важно отметить, что не только восприятие противоположного пола, но и понятие о любовном чувстве у российской дворянки конца XVIII – первой половины XIX в. существенно отличались от привычного современному обществу. В женских эгодокументальных текстах любовь часто выступает не столько как индивидуальное романтическое чувство, сколько как некая вмняемая девушке/женщине обязанность: «... передательницу

²¹ Вульф А. Н. Указ. соч.

Vul'f A.N., *Op. cit.*

²² Болотов А. Т. Указ. соч.

Bolotov A.T., *Op. cit.*

²³ Там же.

Ibidem.

²⁴ Лабзина А. Е. Указ. соч.

Labzina A. E., *Op. cit.*

²⁵ Там же.

Ibidem.

генеральских желаний я спросила: “А буду я его любить, когда сделаюсь его женою?”, и она ответила: “Разумеется...”²⁶; «... этого человека я могла бы сердечно любить, не будь я предупреждена, что девушка должна беречь своё сердце для человека который за неё посвщается»²⁷. А мать мемуаристки Е. Н. Водовозовой находит вопрос своих взрослых уже детей о том, была ли она «влюблена» в своего будущего мужа, и вовсе неприличным: «... все эти ваши слова о страстной любви, о неземных увлечениях – только одни *пошлости*, и больше ничего...»²⁸ (а ведь этот разговор происходит уже в 60-е гг. XIX в.).

Центральной категорией, определяющей поведение, «приличествующее молодой девице»²⁹, в женских автодокументальных текстах на протяжении данного периода остаётся понятие «чистой и законной»³⁰ любви. «Избегай всех пороков, береги своё сердце от *непозволенной любви*»³¹, – вспоминает заветы своей матери мемуаристка А. Е. Лабзина. Так нормализуется сфера чувств дворянки, в результате чего у неё формируется представление о любви как о некоей регламентируемой и конструируемой деятельности, являющейся её непосредственной обязанностью. Причём обязанность эту она призвана была исполнять исключительно по отношению к «законному» объекту чувств, т. е. супругу, которому она «должна беспредельным повиновением и истинною любовью»³² – «столь естественными и наглядными последствиями её положения, что она не может... отказаться от своей обязанности, если только не совсем ещё испорчены её естественные склонности»³³.

Следовательно, понятие любовного чувства между мужчиной и женщиной не является универсальным, ведь оно наполняется различными

²⁶ Керн (Маркова-Виноградская) А. П. Указ. соч.

Kern (Markova-Vinogradskaya) A. P., *Op. cit.*

²⁷ Ржевская Г. И. Указ. соч. С. 57.

Rzhevskaya G. I., *Op. cit.*, S. 57.

²⁸ Водовозова Е. Н. Указ. соч.

Vodovozova E. N., *Op. cit.*

²⁹ Дурова Н. А. Кавалерист-девица. Происшествие в России [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/durova1/index.html> (дата обращения: 02.04.2017).

Durova N. A., *Kavalerist-devitsa. Proisshestvie v Rossii*, [Elektronnyi resurs]. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/durova1/index.html> (data obrashcheniya: 02.04.2017).

³⁰ Головина В. Н. Указ. соч.

Golovina V. N., *Op. cit.*

³¹ Лабзина А. Е. Указ. соч.

Labzina A. E., *Op. cit.*

³² Лабзина А. Е. Указ. соч.

Labzina A. E., *Op. cit.*

³³ Руссо Ж.-Ж. Софи, или Женщина // Эмиль, или о воспитании // Руссо Ж.-Ж. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.marsexx.ru/tolstoy/russo-emil5.html#099> (дата обращения: 19.05.2017).

Russo Zh.-Zh., *Sofi, ili Zhenshchina, Emil', ili o vospitanii*, Russo Zh.-Zh. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.marsexx.ru/tolstoy/russo-emil5.html#099> (data obrashcheniya: 19.05.2017).

смыслами в рамках различных культур. Так, ситуация, когда браки заключались без взаимной «склонности», очевидно требовала именно такого отношения. «Люби мужа твоего чистой и горячей любовью»³⁴ – наставляют дворянку, и она следует этому наставлению: «... любила ево очень, хатя никакова знакомства прежде не имела»³⁵, – эти слова первой российской мемуаристки Натальи Долгорукой отражают тенденцию, характерную для многих женских текстов позднейшего периода: они констатируют факт любви к будущему мужу, возникшей едва ли не с первого взгляда³⁶.

Особенно наглядно это прослеживается в выявленном эпистолярном комплексе, представляющем собой последовательность из 23 писем Елизаветы Быковой (урожд. Гоголь-Яновской) к Вере Аксаковой³⁷, отосланных в течение более чем двух лет, на протяжении которых их автор познакомилась со своим будущим мужем, была «просватана», «выдана» замуж и родила первого ребёнка, что и находит последовательное отражение в данных источниках личного происхождения.

Так, если в первом письме, где упоминается о будущем супруге, в июне 1851 г. Е. В. Быкова пишет лишь: «... я сговорена за штабс-капитана Сапернаго Владимира Ивановича Быкова. Он стоял эту зиму в Кагаринке, и как мне могли заметить чудесный человек таких благородных правил и очень религиозен. Свадьба назначена в сентябре или октябре... помолитесь обо мне это такой важный шаг в моей жизни, попросите помолиться тоже ваших милых сестриц, теперь особенно нужна для меня их молитва»³⁸, то в июле тон письма уже иной: «.. прошлую зиму как вы уже знаете мы провели в Кагаринке у дяди. Через несколько дней после нашего приезда перевели его с ротой туда же. Сначала он бывал редко, под конец же очень часто, но

³⁴ Лабзина А. Е. Указ. соч.

Лабзина А. Е., *Op. cit.*

³⁵ Долгорукая Н. Б. Своеручные записки княгини Натальи Борисовны Долгорукой [Электронный ресурс]. URL: http://imwerden.de/pdf/dolgorukaya_natalia_zapiski_1913.pdf (дата обращения: 17.12.2017).

Dolgorukaya N. B., *Svoeruchnye zapiski knyagini Natal'i Borisovny Dolgorukoi*, [Elektronnyi resurs]. URL: http://imwerden.de/pdf/dolgorukaya_natalia_zapiski_1913.pdf (data obrashcheniya: 17.12.2017).

³⁶ Долгорукая Н. Б. Указ. соч.; Дашкова Е. П. Записки // Российский мемуарий. [Электронный ресурс]. URL: <http://elcocheingles.com/Memories/Texts/Dashkova/Dashkova.htm> (дата обращения: 14.05.2015); Головина В. Н. Указ. соч.; Волконская М. Н. Записки [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/w/wolkonskaja_m_n/text_zapiski.shtml (дата обращения: 22.08.2017) и др.

Dolgorukaya N.B., *Op. cit.*; Dashkova E. R., *Zapiski, Rossiiskii memuarii*, [Elektronnyi resurs]. URL: <http://elcocheingles.com/Memories/Texts/Dashkova/Dashkova.htm> (data obrashcheniya: 14.05.2015); Golovina V. N., *Op. cit.*; Volkonskaya M. N., *Zapiski* [Elektronnyi resurs]. URL: http://az.lib.ru/w/wolkonskaja_m_n/text_zapiski.shtml (data obrashcheniya: 22.08.2017) i dr.

³⁷ РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 119. Л. 1–42.

RGALI, F. 10, Op. 1, D. 119, L. 1–42.

³⁸ РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 119. Л. 3 об.–4.

RGALI. F. 10, Op. 1, D. 119. L. 3 ob.–4.

мы не как не принимали этого на свой счет, особенно я, он как казалось совсем не обращал на меня внимания... и я с ним почти никогда не говорила; нашему знакомству мы обязаны [шашечной]. Уехала я из Кагаринка очень грустная, не скрою вам, что он мне очень нравился, он мне ничего не [намекнул] на счет своего намерения. Через месяц только по нашему приезду домой нас удивило письмо от него с предложением...»³⁹. Но ещё более ощутимо её способ «говорения» о чувствах к супругу меняется после свадьбы, то есть после «узаконения» их отношений: «22 октября я рассталась с домом, тяжело было оставить всех; я так рада, что Анет со мной приехала и что я рассталась не со всеми вдруг... Я вполне счастлива, Владимир так добр, я его так много люблю и любима взаимно»⁴⁰ – что вступает уже даже в некоторое противоречие с содержанием первого из приведённых писем.

Очевидно, что наличие многочисленных примеров демонстрирует некую норму, вменявшую дворянке в обязанность «любить избранника»⁴¹, при том, что в большинстве случаев она даже не имела реальной возможности его выбирать⁴². А ведь брак, будучи центральной категорией в системе жизненных устремлений дворянской девушки, являлся той сферой, в которой она – за неимением альтернативы – должна была себя реализовывать, и важность данного события для неё трудно переоценить.

Следовательно, представления о любви к мужу как о прямой обязанности и даже как о чувстве, которое можно и нужно сознательно и искусственно конструировать, внедрялись в сознание дворянки целенаправленно и должны были являться важной частью её мировоззрения, ведь такая позиция женщины сглаживала возможные конфликты между мало знакомыми, в сущности, супругами и вносила комфорт и стабильность в семейную жизнь: «... несмотря на то, что её выдали замуж против воли, любит она своего мужа более, нежели другие, вышедшие замуж по склонности»⁴³. В полной мере плоды такой воспитательной стратегии продемонстрировали женщины-дворянки 1820-х гг. – жёны декабристов, каждая из которых была «предана душой и сердцем своему... мужу»⁴⁴. Показательно, что подобная позиция женщины по отношению к сфере чувств вызывает некое недоумение со стороны более «прогрессивных» в вопросах «чувствований» мужчин, что находит своё отражение уже в конце XVIII в. в «сентиментальных» автодокументальных текстах, а позднее – и в литературе: «Ты веришь, что, как честь, на-

³⁹ Там же. Л. 5 об.–6 об.

Ibid, L. 5 об.–6 об.

⁴⁰ Там же. Л. 7–7 об.

Ibid, L. 7–7 об.

⁴¹ *Пушкарева Н. Л.* Указ. соч. С. 54.

Pushkareva N. L., Op. cit., S. 54.

⁴² *Волконская М. Н.* Указ. соч.; *Керн (Маркова-Виноградская) А. П.* Указ. соч.

Volkonskaja M. N., Op. cit.; Kern (Markova-Vinogradskaja) A. P., Op. cit.

⁴³ *Вульф А. Н.* Указ. соч.

Vul'f A.N., Op. cit.

⁴⁴ *Волконская М. Н.* Указ. соч.

Volkonskaja M. N., Op. cit.

сильственным обетом // И сердце вольное нетрудно обложить, // И что ему под добровольным гнетом // Долг может счастье заменить!..»⁴⁵.

Такое отношение к сфере любовных чувств, в определённой степени лишающее их индивидуальности, заметно сближает её с представлениями о «супружеской любви», характерными для христианства⁴⁶. Разумеется, это не означает, что дворянские девушки, даже очень религиозные, мыслили и чувствовали именно таким образом, но большинство женских текстов демонстрирует достаточно схожую систему представлений, что позволяет нам говорить о некоей норме, по меньшей мере дискурсивной, имевшей место в рамках российской дворянской культуры.

Безусловно, чувства всех людей индивидуальны и неповторимы, равно как и в разные эпохи – вплоть до современности – предпринимаются попытки подвергнуть их упорядочению. В противовес вышеприведённому «легитимному» письму до наших дней дошли и весьма яркие примеры «прорыва» некоего «ненормативного» женского дискурса, значительно более эмоционального, экспрессивного и чувственного, нежели того требовал канон. В первую очередь это широко известные эпистолярные дневники Анны Керн: «... я либо холодна, либо горяча, а равнодушной быть не умею»⁴⁷; «... я люблю его так, что и выразить нельзя, люблю в нём решительно всё; чем больше я думаю, тем яснее вижу, что это – настоящая любовь»⁴⁸; «... я буду обожать Шиповника до последнего своего вздоха, разумеется, однако, если он останется мне верен...»⁴⁹; «... да, никто никогда не любил так, как любила я, и ни у кого ещё не было более достойного избранника...»⁵⁰ и т. д.

Можно предположить, что подобные живость и эмоциональность изложения обусловлены жанром источника: это дневник, следовательно, в нём отражены сиюминутные чувства и порывы, а также, вероятно, в отличие от традиционного, привычного дворянке письма, он не требовал столь строгой формализации чувств посредством устоявшихся стилистических

⁴⁵ Вяземский П. А. К мнимой счастливце. [Электронный ресурс]. URL: <http://ruspoeti.ru/aut/vyazemskij/4401/> (дата обращения: 11.11.2017).

Vyazemskii P.A., K mnimoi schastlivitse, [Elektronnyi resurs]. URL: <http://ruspoeti.ru/aut/vyazemskij/4401/> (data obrashcheniya: 11.11.2017).

⁴⁶ Пушкирева Н. Л. Сексуальная этика в частной жизни древних русов и москвитов X–XVII вв. // Секс и эротика в русской традиционной культуре. М., 1996. С. 51–103. С. 4–5.

Pushkareva N. L., *Seksual'naya etika v chastnoi zhizni drevnikh rusov i moskovitov X–XVII vv.*, Seks i erotika v russkoi traditsionnoi kul'ture. M., 1996. S. 51–103. S. 4–5.

⁴⁷ Керн (Маркова-Виноградская) А. П. Указ. соч.

Kern (Markova-Vinogradskaya) A. P., *Op.cit.*

⁴⁸ Там же.

Ibidem.

⁴⁹ Там же.

Ibidem.

⁵⁰ Там же.

Ibidem.

приёмов, предусмотренных правилами эпистолярного жанра. Нельзя также сбрасывать со счетов и упомянутую уже неординарность автора, отмечаемую даже ею самой («я ведь не похожа на других!»⁵¹) и снискавшую ей, в частности, как дружбу и уважение А. С. Пушкина, так и его же весьма поллярные оценки. Известно, что именно её в своём знаменитом стихотворении⁵² поэт называет «мимолётным виденьем» и «гением чистой красоты», формируя некий «публичный» дискурс; в то же самое время в рамках дискурса «приватного», «закрытого», сугубо «мужского» (в письмах друзьям-мужчинам А. Н. Вульф и С. А. Соболевскому) поэт между делом упоминает «m-me Kern, которую с помощью божией... на днях [у...б]»⁵³, и называет её «Вавилонской блудницей»⁵⁴.

Об известной сексуальной раскрепощённости А. П. Керн, действительно выходящей за рамки общепринятых норм, можно также судить на основании дневника А. Н. Вульфа: «Анна Петровна сказала мне, что вчера поутру у ней было сильное беспокойство: ей казалось чувствовать последствия нашей дружбы...»⁵⁵ и др.

Подобные же тенденции можно проследить и в эпистолярных текстах других дворянок, в частности и женщин «пушкинского круга». Пожалуй, особенно неординарными следует признать эпистолярные тексты Анны Вульф (сестры Алексея Вульфа), адресованные поэту: «... весьма возможно, что вы уже не помните последних дней, которые мы провели вместе. Я жалею, что не написала вам в первые дни моего приезда: мое письмо было бы прелестным, но теперь... я могу быть только нежной и думаю, что в конце концов порву это письмо. Знаете ли вы, что я пишу вам письмо и плачу? Меня это компрометирует, я чувствую, но это сильнее меня; я не могу себя преодолеть»;⁵⁶ «... не думайте, однако же... что тут никого у меня нет... я нашла здесь очень милого кузена, который меня страстно любит... Это не улан, как вы может быть готовы предположить, но гвардейский офицер, очаровательный молодой человек, который мне ни с кем не

⁵¹ Керн (Маркова-Виноградская) А. П. Указ. соч.

Kern (Markova-Vinogradskaya) A.P., *Op. cit.*

⁵² Пушкин А. С. Собр. соч. в 10 т. Т. 2. Стихотворения 1823–1836. М., 1959. С. 89.

Pushkin A.S., *Sobr. soch.*, v 10 t., T. 2, Stikhotvoreniya 1823–1836, M., 1959., S. 89.

⁵³ Пушкин А. С. Собрание сочинений в 10 т. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rvb.ru/pushkin/01text/10letters/1815_30/01text/1828/1435_252.htm (дата обращения: 11.05.2017).

Pushkin A. S., *Sobranie sochinenii*, v 10 t., [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.rvb.ru/pushkin/01text/10letters/1815_30/01text/1828/1435_252.htm (data obrashcheniya: 11.05.2017).

⁵⁴ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений в 10 т. [Электронный ресурс]. URL: <http://pushkin.niv.ru/pushkin/pisma/193.htm> (дата обращения: 01.11.2017).

Pushkin A.S., *Polnoe sobranie sochinenij*, v 10 t., [Elektronnyj resurs]. URL: <http://pushkin.niv.ru/pushkin/pisma/193.htm> (data obrashheniya: 01.11.2017).

⁵⁵ Вульф А. Н. Указ. соч.

Vul'f A.N., *Op. cit.*

⁵⁶ Письма женщин к Пушкину / сост. Л. П. Гроссман. Москва, 2013. С. 41–42.

Pis'ma zhenshhin k Pushkinu, sost. L.P. Grossman, Moskva, 2013, S. 41–42.

изменяет; слышите?... Но увы! Я ничего не чувствую при его приближении: присутствие его не вызывает во мне никакого волнения»⁵⁷; «... ах, Пушкин, не достойны вы любви, и я вижу, что была бы счастливее, если бы покинула Тригорское ранее и если бы последнее время, проведенное с вами, могло бы изгладиться из моей памяти»⁵⁸ и т. д.

Следует подчеркнуть, что данные строки написаны незамужней девушкой, по отношению к которой, как правило, в дворянском обществе осуществлялся значительно более строгий контроль поведения со стороны родни, чем по отношению к замужней женщине. Однако, как видим, и всечасный контроль, и особая система воспитания могли вовсе не отразиться как на развитии самой чувственности барышни, так и на соответствующем дискурсе – последний лишь был скрытым, тайным, ввиду чего его сложно обнаружить в дошедших до нас текстах, ведь любая уважающая себя дворянка, если она осмеливалась вести любовную переписку, в обязательном порядке предъявляла адресату требование уничтожить её письма, что, впрочем, и так считалось естественным с позиций представлений о женской «чести».

Кроме этого, подобный прорыв чувственности в письме, становился возможен в первую очередь благодаря обходным технологиям отправки и получения писем, что практиковалось, как Анной Вульф («... я не знаю, куда адресовать вам это письмо, я боюсь, как бы на Тригорское оно не попало в руки мамы»⁵⁹, «... тут знают вашу руку»⁶⁰; «... я пишу вам через Вяземского; он не знает, от кого это письмо, он обещал его сжечь, если не сможет вам его передать»⁶¹), так и Анной Керн (в отличие от незамужней А. Н. Вульф, ей, по-видимому, было несколько легче скрывать свою «тайную» корреспонденцию, однако когда её дневники или какая-то их часть были обнаружены мужем, её ждал крупный семейный скандал⁶²).

Вспомним также, что А. П. Керн позволяла себе существенно нарушать социально поощряемую модель поведения, то уходя с детьми от нелюбимого мужа, то возвращаясь, чем, безусловно, скандализировала своё имя: «... по приговору света // На честь утратила права»⁶³, – вследствие че-

⁵⁷ Письма женщин к Пушкину. С. 42.

Pis'ma zhenshhin k Pushkinu, S. 42.

⁵⁸ Там же. С. 47.

Ibid, S. 47.

⁵⁹ Там же. С. 45.

Ibid, S. 45.

⁶⁰ Там же. С. 50.

Ibid, S. 50.

⁶¹ Там же. С. 54.

Ibid, S. 54.

⁶² Керн (Маркова-Виноградская) А. П. Указ. соч.

Kern (Markova-Vinogradskaya) A. P., *Op. cit.*

⁶³ Пушкин А. С. «Когда твои молодые лета...» [Электронный ресурс]. URL: http://www.rvb.ru/pushkin/01text/01versus/0423_36/1829/0513.htm (дата обращения: 10.07.2017).

го была вынуждена в конце жизни бедствовать, будучи лишённой «генеральской пенсии» первого супруга, второй же её второй муж, что также весьма симптоматично, оказался фактически лишён возможности карьерного роста из-за скандализированной репутации жены⁶⁴.

Характерно, что и «знаток» женской сексуальности А. Н. Вульф не только об А. П. Керн отзывается, как о женщине не «весьма строгих правил», схожи его суждения и о своей родной сестре: «... чрезвычайно трудно согласить мнение брата и любовника о поведении девушки: первый желает, чтобы и подозрение одно не могло коснуться сестры, другой требует по крайней мере... предпочтения, которое он бы нашёл весьма неприличным, если его сестра оказывала бы другому»⁶⁵; «... сестра не умеет себя вести и вряд ли когда-либо таким образом найдет порядочного мужа»⁶⁶. Судя по всему, такое сексуальное поведение, выходявшее за строгие рамки приличий, не было доступно большинству их современниц, однако примеры А. П. Керн, А. Н. Вульф и ряда других демонстрируют, что оно не только было возможным, но и практиковалось российскими дворянками – как замужними, так и барышнями.

Если же вести речь о письмах как наиболее массовых источниках личного происхождения, можно сказать, что в целом в них не только «сексуальный», но и «любовный» дискурс практически отсутствует. Описание даже вполне «нормативного» любовного чувства, имеющего место в контексте брака или сватовства, не противоречившего «официальным» морально-нравственным установкам, каким оно представлено в письмах Е. В. Быковой⁶⁷, скорее, редкость. Очевидно, потребность в своеобразной легитимизации своей любовной привязанности женщина-дворянка испытывала в большей степени при написании мемуаров, воспоминаний⁶⁸, с их

Pushkin A.S., «Kogda tvoi mladye leta...» [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.rvb.ru/pushkin/01text/01versus/0423_36/1829/0513.htm (data obrashheniya: 10.11.2017).

⁶⁴ См.: Модзалевский Б. Л. Анна Петровна Керн: По материалам Пушкинского Дома. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/m/modzalewskij_b_l/text_1909_kern.shtml (дата обращения: 11.07.2017).

Modzalevskii B. L., *Anna Petrovna Kern: Po materialam Pushkinskogo Doma*, [Elektronnyj resurs]. URL: http://az.lib.ru/m/modzalewskij_b_l/text_1909_kern.shtml (data obrashcheniya: 11.17.2017).

⁶⁵ Вульф А. Н. Указ. соч.

Vul'f A.N., *Op. cit.*

⁶⁶ Там же.

Ibidem.

⁶⁷ РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 119. Л. 1–42.

RGALI, F. 10, Op. 1, D. 119, L. 1–42.

⁶⁸ Долгорукая Н. Б. Указ. соч.; Дашкова Е. Р. Записки // Российский мемуарий [Электронный ресурс]. URL: <http://elcocheingles.com/Memories/Texts/Dashkova/Dashkova.htm> (дата обращения: 14.05.2017); Головина В. Н. Указ. соч.; Волконская М. Н. Указ. соч.

Dolgorukaya N. B., *Op. cit.*; Dashkova E.R. *Zapiski, Rossiiskii memuarii*, [Elektronnyj resurs]. URL: <http://elcocheingles.com/Memories/Texts/Dashkova/Dashkova.htm> (data obrashcheniya: 14.05.2017); Golovina V.N., *Op. cit.*; Volkonskaya M.N., *Op. cit.*

глобальным осмыслением собственной жизни; письма же, как правило, служили цели передачи более локальной и конкретной информации.

Женские эпистолярные тексты, хранящиеся в московских архивах, позволяют составить представление о типичной и наиболее распространённой проблематике, затрагиваемой российскими дворянками в частной переписке. Пожалуй, наиболее интенсивную (равно как и репрезентативную для нас) личную переписку российские дворянские женщины ведут в первые годы после замужества, когда оказываются вырванными из привычной им повседневности и разлучены с устоявшимся кругом общения. Если девушка-дворянка по преимуществу пишет кузинам⁶⁹ и иной проживающей дистанцированно родне⁷⁰, подругам-сверстницам⁷¹, а также близким, находящимся в периодических отъездах (отдельного разговора заслуживают письма путешествующих дворянок⁷²), то, выйдя замуж и будучи отделена от своей семьи вследствие связанного с браком переезда⁷³, она, по-видимому, вынуждена трансформировать привычное ей повседневное бытовое общение в форму письма⁷⁴. Появляются у неё и новые адресаты из числа родственников мужа⁷⁵.

Но, несмотря на практически полное отсутствие информации на сексуальные темы как в жизни, так и в переписке российских знатных женщин, даже подобные, формализованные тексты демонстрируют, что межполовые отношения волнуют дворянок различного возраста и социального статуса. Рассказать новые подробности о «счастливых» новоиспечённых женихе и невесте своей подруге-фрейлине спешит Елена Строганова⁷⁶, три поколения дворянок интересуются появлением «никому не знакомого молодого человека», который впоследствии оказывается «новым учителем русского языка» у соседских детей⁷⁷, новости о родах в семье общих зна-

⁶⁹ ЦХД до 1917 года. Ф. 1325. Оп. 1. Д. 5; Ф. 1341. Оп. 1. Д. 1170 и др.

TsKhD do 1917 goda, F. 1325. Op. 1. D. 5; F. 1341, Op. 1, D. 1170 i dr.

⁷⁰ Там же. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 1204; Ф. 1325. Оп. 1. Д. 9 и др.

Ibid, F. 1845, Op. 1, D. 1204; F. 1325, Op. 1, D. 9 i dr.

⁷¹ Там же. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 936 и др.

Ibid, F. 1341, Op. 1, D. 936 i dr.

⁷² Там же. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 1860. Л. 1; ЦХД до 1917 года. Ф. 1851. Оп. 1. Д. 103; ЦХД до 1917 года. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 783 и др.

Ibid, F. 1845, Op. 1, D. 1860, L. 1; TsKhD do 1917 goda. F. 1851. Op. 1. D. 103; TsKhD do 1917 goda. F. 1341. Op. 1. D. 783 i dr.

⁷³ РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 119. Л. 7–8.

GALI, F. 10, Op. 1, D. 119, L. 7–8.

⁷⁴ ЦХД до 1917 года. Ф. 1845. Оп. 2. Д. 547.

TsKhD do 1917 goda, F. 1845, Op. 2, D. 547.

⁷⁵ Там же. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 956.

Ibid, F. 1845, Op. 1, D. 956.

⁷⁶ ЦХД до 1917 года. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 1258.

TsKhD do 1917 goda, F. 1341, Op. 1, D. 1258.

⁷⁷ Там же. Д. 141. Л. 1 об.–2.

Ibid, D. 141, L. 1 ob.–2.

комых⁷⁸ становятся для дворянки не менее, а может, и более важны, чем те или иные события государственного масштаба⁷⁹.

В женской эпистолярной традиции, по большому счёту, отсутствует способность «говорения» о собственных эмоциях и чувствах, связанных с представителями противоположного пола, о собственной телесности, сексуальности и чувственности, ведь над дворянкой, помимо общей системы табу, довлел и строгий этикет дворянского письма.

Итак, рассматриваемый период можно охарактеризовать как переходный, когда, с одной стороны, продолжают господствовать традиционные патриархальные ценности, а с другой – оказываются восприняты принципы буржуазной морали, качественно отличные по своей сути, но не в меньшей степени «закрепощающие» женскую чувственность и телесность, определяя ей в обществе место лишь высоконравственной супруги и матери.

Применительно к концу XVIII – первой половине XIX в. следует говорить о параллельном развитии «мужского» и «женского» письма, качественно отличных друг от друга. Причём «мужские» тексты, как правило, несравнимо более полно, чем «женские», отражают сферу чувств, эротических переживаний и сексуального поведения, что объясняется «двойными стандартами» морально-нравственных установок, оставлявших женщине значительно меньше свободы для выражения своих чувств и эмоций, чем мужчине.

Для «женского» письма характерно сведение всего спектра любовных и сексуальных чувств, эмоций и переживаний к категории «любовь», которая сознательно конструируется. Это, по-видимому, являет собой некий «защитный механизм», призванный нивелировать травматичность принудительного (как правило) замужества для психики юной дворянки в ситуации, когда брак не является источником эмоциональной поддержки. Отказ же «любить» того, кого «предписано», рассматривается обществом как угроза существующему порядку и неизбежно влечёт жёсткие социальные санкции, поэтому описания любовного чувства, которые носили бы индивидуальный характер, если и встречаются в женской автодокументальной традиции, то представляют собой скорее исключение, нежели правило.

Список литературы:

1. Белова А. В. Дискурсы «женского письма» в русской дворянской повседневности конца XVIII – первой половины XIX вв. // Патриотизм и гражданственность в повседневной жизни российского общества (XVIII – XXI вв.): материалы междунар. науч. конф. 14–16 марта 2013 г. / под общ. ред. проф. В. Н. Скворцова, отв. ред. В. А. Вереминко. СПб., 2013. С. 69.
2. Кон И. С. Сексуальная культура в России. Клубничка на березке. М., 1995. С. 45.

⁷⁸ Там же. Д. 990.

Ibid, D. 990.

⁷⁹ Там же. Ф. 1325. Оп. 1. Д. 16.

Ibid, F. 1325, Op. 1, D. 16.

3. Муравьёва М. Г. История сексуальности // Словарь гендерных терминов. [Электронный ресурс]. URL: //http://www.owl.ru/gender/094.htm (дата обращения: 02.08.2017).
4. Пушкарева Н. Л. Сексуальная этика в частной жизни древних русов и москвитов X–XVII вв. // Секс и эротика в русской традиционной культуре. М., 1996. С. 51–103.
8. Пушкарева Н. Л. Сексуальность в частной жизни русской женщины (X–XX вв.): влияние православного и этакратического гендерных порядков // Женщина в российском обществе. 2008. № 2 (47).

**LOVE AND MARRIAGE
IN THE LIFE OF A RUSSIAN NOBLEWOMAN
IN THE LATE XVIII – EARLY XIX CENTURY**

O. I. Lisitsyna

The Tver' State University,
The Department of General History, *Tver', Russia*

This article is an attempt to understand the views of a Russian noblewoman of the late 18th century – first half of the 19th century about love and marriage, to determine their place and role in her life. Because in this period in the Russian Empire coexist aristocratic and bourgeois moral values, the gender system should be described as traditional. Noblewoman since childhood known her main goal is marriage and birth of children. So the interest of the noble girls to the opposite sex depended on her marriage and reproductive aspirations. At the same time, «double standards» of sexual morality imposed a significant imprint on «men's» and «women's» texts and complicate the understanding of this aspect of women's everyday life.

Keywords: *nobility, family, marriage, love, and traditional gender order.*

Об авторе:

ЛИСИЦЫНА Ольга Игоревна – кандидат исторических наук, кафедра всеобщей истории, Тверской государственный университет (Россия, 170100, Тверь, ул. Трёхсвятская, 16/31), e-mail: olglisitsyna@yandex.ru

About author:

LISITSYNA Ol'ga Igorevna – The Candidate of Histoty, The Dept of General History, The Tver State University (Russia, 170100, Tver, Trekhsvyatsky str., 16/31), e-mail: olglisitsyna@yandex.ru

References

- Belova A. V., *Diskursy «zhenskogo pis'ma» v russkoi dvoryanskoj povsednevnosti kontsa XVIII – pervoi poloviny XIX vv.*, Patriotizm i grazhdanstvennost' v povsednevnoi zhizni rossiiskogo obshchestva (XVIII – XXI vv.), materialy

- mezhdunar. nauch. konf. 14–16 marta 2013 g., pod obshch. red. prof. V. N. Skvortsova, otv. red. V. A. Veremenko. SPb., 2013.
- Kon I. S., *Seksual'naya kul'tura v Rossii. Klubnichka na berezke*, M., 1995.
- Murav'eva M. G., *Istoriya seksual'nosti*, Slovar' gendernykh terminov. [Elektronnyi resurs]. URL: //http://www.owl.ru/gender/094.htm (data obrashcheniya: 02.08.2017).
- Pushkareva N. L., *Seksual'naya etika v chastnoi zhizni drevnikh rusov i moskovitov X–XVII vv.*, Seks i erotika v russkoi traditsionnoi kul'ture, M., 1996, S. 51–103.
- Pushkareva N. L., *Seksual'nost' v chastnoi zhizni russkoi zhenshchiny (X–XX vv.): vliyanie pravoslavnogo i etakraticeskogo gendernykh poryadkov*, Zhenshchina v rossiiskom obshchestve, 2008, № 2 (47).

Статья поступила в редакцию 23.08.2017 г.